

Когда Жуань Чжоу вышел вместе с Линь Линем, уже рассвело.

Линь Линь спросил его:

— Почему ты живёшь у меня?

— Потому что я ничего не помню.

И правда универсальная причина. Линь Линь дёрнул уголком губ.

Сам он, конечно, не хотел принимать у себя незнакомца. Они виделись всего два раза. Даже если... тот пришёлся ему по глазам, и что с того? Всё равно человек неизвестного происхождения.

Совершенно непонятно, почему Дин Гуанлянь так легко позволил себя убедить. Более того, остальные тоже не высказали возражений.

Линь Линь нахмурился. Неужели они подверглись загрязнению?

Жуань Чжоу прервал его мысли:

— Ты же не хочешь, чтобы на тебя пожаловались за незаконное проникновение в чужое жильё?

Услышав это, Линь Линь слегка расширил глаза и даже забыл, что собирался сказать.

Он вошёл через окно. Да, это было не особенно красиво, но ведь по особому делу и в особом порядке. Как это можно назвать незаконным проникновением?

Жуань Чжоу улыбнулся:

— Шучу. Не знаю почему, но когда вижу тебя, чувствую какую-то близость. Если тебе это доставляет неудобства, я могу уйти в другое место.

Линь Линь всё ещё хотел выяснить, откуда взялся этот браслет, поэтому, конечно, не собирался так легко его отпускать.

Он сказал:

— Когда вспомнишь, где твой дом, сразу съезжай.

Жуань Чжоу кивнул:

— Хорошо.

Район, где Линь Линь жил в Уе, тоже был старым. Но в эту эпоху он считался обычным жилым кварталом и даже довольно новым.

Жуань Чжоу поднялся за ним на шестой этаж.

В тот миг, когда дверь открылась, он замер.

Планировка здесь была очень похожа на планировку квартиры Линь Линя в столице. Но стиль отделки отличался как небо и земля.

Чёткий чёрно-белый минимализм в эту эпоху встречался редко. Окна были открыты, лёгкий ветер шевелил белоснежные занавески, и даже воздух, казалось, был холодноватым.

Дома были и диван, и холодильник, техника тоже имелась. Но не хватало немного человеческого тепла.

Жуань Чжоу быстро пришёл к выводу: хуже, чем комната через десять лет.

— Что это за выражение? — Линь Линь положил ключи, достал тапочки и переобулся.

— У тебя дома очень крутой ремонт, — Жуань Чжоу улыбнулся. — Кстати, меня зовут Жуань Чжоу. Можешь называть меня Чжоу-гэ.

Движение Линь Линя замерло.

— Я знаю твоё имя.

В регистрационной информации всё было написано.

Этот человек не только живёт у него, но ещё и пытается словесно занять старшинство. Вот уж...

Жуань Чжоу положил вещи и пошёл в ванную мыть руки. Он совершенно не считал себя посторонним.

Линь Линь смотрел и уже запутался. Это вообще его дом или дом Жуань Чжоу?

— Ты один живёшь в двухкомнатной квартире с гостиной? — Жуань Чжоу вышел из ванной и заодно спросил.

Линь Линь ответил:

— Иногда у меня ночует друг.

Жуань Чжоу хотел косвенно выведать, как у него дела с семьёй.

С тех пор как он познакомился с Линь Линем, он почти не слышал, чтобы тот упоминал родных. И десять лет назад Линь Линь тоже не жил с семьёй.

Но Жуань Чжоу лишь подумал об этом и не спросил вслух.

Линь Линь нашёл ему полотенце и сменил простыню с пододеяльником на новые. Простыня тоже была редкого для этой эпохи чисто чёрного цвета.

Когда Жуань Чжоу застелил кровать, он услышал движение на кухне.

Через десять лет Линь Линь готовил совсем неплохо. Теперь, похоже, этот навык был натренирован одиночной жизнью.

— Я нечасто готовлю, но коллеги говорят, что у меня неплохо получается. — Линь Линь стоял в фартуке и выглядел вполне убедительно.

Жуань Чжоу подцепил палочками картофельную соломку. Только отправил в рот, как лицо резко изменилось.

На вкус это было почти как средство от насекомых.

Но, глядя на ожидающие глаза Линь Линя, Жуань Чжоу всё же дрожаще поднял большой палец:

— Очень вкусно!

И правда возраст маленький, опыта мало. Разница с кулинарией через десять лет огромная.

Вечером Жуань Чжоу выпил несколько больших стаканов воды.

Подумав и всё же учитывая самолюбие другой стороны, он сказал:

— Потом я буду готовить, и мы будем есть вместе. Пока я не уеду отсюда. Можно?

Линь Линь замер.

Жуань Чжоу знает, что он занят работой, и специально хочет готовить для него...

Он опустил голову, голос стал глухим:

— Хорошо.

И вот после обеда Жуань Чжоу показал Линь Линю, на что способен.

Линь Линь за всю жизнь ни разу не нюхал такого аромата.

Рёбрышки были глянцевыми, будто покрыты прозрачной медовой глазурью, и источали манящий запах.

Стоило откусить, как мягкое, разваренное, нежное мясо выпустило во рту сок. Насыщенный, густой мясной вкус разошёлся по языку, свежий, плотный, с долгим послевкусием.

Кадык Линь Линя перекатился. Он обсосал этот кусок рёбрышка дочиста и тут же взял следующий.

Жуань Чжоу смотрел, как палочки Линь Линя не останавливаются, и сам взял кусочек попробовать. Вкус неплохой. Просто нормальный его уровень.

После трёх мисок риса подряд Линь Линь наконец опустил палочки. В уголке рта у него была рисинка, глаза сияли:

— Это правда очень вкусно!

Чистые тарелки были самым большим признанием мастерства повара. Хотя Жуань Чжоу готовил рёбрышки уже много раз, увидев, что Линь Линь съел всё дочиста, он тоже улыбнулся.

— Кстати, можно кое-что с тобой обсудить?

Жуань Чжоу подвинул стул и сел к Линь Линю чуть ближе.

Движение Линь Линя замерло.

Зачем садиться так близко?

Он повернул голову, голос был глуховатым:

— Что?

— Дай мне немного денег.

Линь Линь резко повернул голову.

Значит, он поселился у него, готовит ему еду ради денег?

А он ещё думал... думал...

Голос Линь Линя стал холоднее:

— Зачем?

Жуань Чжоу выпрямился:

— В твоём холодильнике уже нет овощей. Завтра нужно купить продукты, а у меня нет денег.

Плечи Линь Линя расслабились, тон мгновенно смягчился:

— Вот по какой причине.

— А что ещё? — Жуань Чжоу моргнул.

Уши Линь Линя немного покраснели. Он начал рыться по карманам и достал все наличные.

— Всё тебе.

Затем он указал на гостиную:

— В ящике под журнальным столиком есть мелочь. Я позже ещё сниму денег. Что захочешь купить, неважно продукты или что-то другое, если понравится... сразу покупай.

Жуань Чжоу восхищённо сказал:

— Богач.

И этот Линь Линь, и Линь Линь через десять лет были неожиданно щедрыми.

Они поели довольно рано, и Линь Линь сказал, что отведёт Жуань Чжоу на рынок. Иначе тот не будет знать, где покупать продукты.

От дома Линь Линя до рынка нужно было проехать одну остановку на автобусе.

Стоило Жуань Чжоу войти в автобус, как он увидел знакомого.

— Старый Чжан?

Внешность старого Чжана почти не отличалась от того, как он будет выглядеть через десять лет. Всё тот же зализанный набок чёлкой лоб, даже морщины на лице были на тех же местах.

Вот старый Чжан хорошо держится! Жуань Чжоу невольно мысленно восхитился.

— Я не старый Чжан, моя фамилия Ли. — Старый Чжан выглядел недовольным и поправил его:
— Если садитесь, садитесь быстрее, не задерживайте.

Не ожидал, что за эти десять лет старый Чжан ещё и имя сменит.

Линь Линь сидел рядом с ним. Он легко коснулся тыльной стороны его руки и спросил:

— Почему ты принимаешь людей за других?

Раньше тоже. Так легко назвал его имя. Теперь кого ни увидит, знает, как зовут?

Жуань Чжоу слегка склонил голову:

— Плохо помню.

Линь Линь подозрительно посмотрел на него:

— Ты потом, случайно, дорогу домой не забудешь?

— Не исключено.

— Держись ближе ко мне. — Линь Линь немного приблизился к нему. — Чтобы я тебя не потерял.

— Хорошо.

* * *

Беловолосый Линь Линь молчал очень долго.

Вдалеке доносился рёв монстров, а рядом с ним не было никого.

По телефону тот сотрудник Бюро сказал, что Линь Линь уже давно мёртв.

Хотя он давно был готов к жертве, внезапно услышать это из чужих уст всё равно было странно.

— Иди к старому месту штаба. Я отправлю человека, он встретит тебя там, — Дин Гуанлянь взял трубку, голос был усталым. — Когда придёшь, поговорим.

Линь Линь по указаниям дошёл до старого места штаба, затем по их условным знакам обошёл ещё несколько мест и только после этого увидел связного.

Пройдя многоуровневую проверку, он добрался до нынешнего штаба Бюро расследования аномалий. Тот находился под землёй.

Когда он вошёл, лёгкий ветер шевельнул волосы. Хотя это было подземелье, система воздухообмена работала постоянно, а все устройства были покрыты слоем изоляционной плёнки.

— Аномальные элементы на поверхности слишком активны. Мы переделали меры подземного укрытия на базе одного прежнего пункта содержания. Так и смогли продолжить работу.

Дин Гуанлянь рассмеялся. Ему было уже почти пятьдесят. На лице была чёрная повязка на одном глазу, весь он был полон усталой зрелости среднего возраста. Из-за чрезмерного контакта с аномалиями он выглядел даже старше обычных людей.

— Ты сказал, что пришёл из двадцатилетнего прошлого. На самом деле я не верил. Но потом специально спросил у [S001]. Оно ответило, и я поверил.

[Аномалия S001: Всезнающая комната.

Описание аномалии: комната на одного человека без окон. Один стол, один стул, одна кровать, один лист бумаги и одна ручка.

После входа в комнату сядь на стул и напиши вопрос, который хочешь задать. Возможно, ручка и бумага скажут тебе ответ. Разумеется, может и не быть ответа. Всё зависит от её настроения.

Каждые три года комната открывается один раз. Придётся ли после получения ответа понести побочный эффект, тоже зависит от её настроения.

Примечание: когда у тебя есть вопрос, почему бы не спросить волшебную комнату?]

Возможность, которая выдаётся раз в три года, Бюро расследования аномалий использовало на него.

Лицо Линь Линя стало серьёзным. Он последовал за Дин Гуанляном в кабинет.

Обстановка здесь была очень простой и тоже с явным налётом времени.

Дин Гуанлян вошёл, небрежно прислонился к стулу, достал сигарету и зажал губами.

Раньше он не курил, но люди меняются.

— Ты сказал, что хочешь увидеть директора Чэня. Дело не в том, что я не даю тебе с ним встретиться. Он погиб пятнадцать лет назад.

Шаги Линь Линя остановились. Голос стал тише:

— Ему было больно, когда он ушёл?

Дин Гуанлян глубоко затянулся сигаретой.

— Наверное, не больно. Во время того аномального бунта Синьхай, Линьцюань и несколько городов вокруг уже пали. Те странные чудовища буквально перевернули землю в этих городах. Мы использовали межконтинентальные ракеты...

Даже сейчас, вспоминая это, руки Дин Гуанляна всё ещё дрожали.

Линь Линь нахмурился:

— Почему мир стал таким?

Дин Гуанлянь глубоко посмотрел на Линь Линя. Эти глаза принадлежали Линь Линю двадцати с лишним лет, а не тому мужчине, который прошёл через отчаяние.

В белом сигаретном дыму Дин Гуанлянь медленно начал рассказывать о нынешней ситуации.

С двадцати лет назад кроты Общества управления духами в разных странах начали крупные действия. Они взяли государство А за центр и расползлись по всему миру.

— Следственное ведомство государства А уже было инфильтрировано. Одного аномального бунта хватило, чтобы в государстве А погибла треть населения. Потом аномалии быстро начали распространяться в соседние страны.

Яньго находилось далеко от государства А, но тоже пострадало. К тому же через интернет распространение стало почти мгновенным. Вся ситуация и на информационном фронте, и на настоящем резко стала тяжёлой.

К тому времени Общество управления духами уже захватило больше половины Земли. Можно сказать, Яньго в одиночку противостояло всему миру.

Но люди здесь в глубине костей всегда не желали сдаваться. Они не хотели, чтобы потомки тоже барахтались в таком странном мире. Бесчисленные люди выбрали выйти вперёд и присоединиться к волне сопротивления.

— Они настоящие воины. — Глаза Дин Гуанляня были полны уважения.

Конечно, где есть сопротивление, там немало и тех, кто отказался от надежды и добровольно стал рабом.

— Эти люди выбрали собственное падение и превратились в лишённых разума монстров, которые знают только убийство и пожирание.

— Сейчас ответственного за Общество управления духами в Яньго зовут Сун Цзяян. Вскоре после твоей смерти он стал вторым ответственным лицом Общества. Первое лицо — епископ Общества управления духами, он же разрушитель всего мира.

Линь Линь удивился:

— Сун Цзяян?

Дин Гуанлянь кивнул:

— Да. После университета он уехал учиться в государство А. Там связался с Обществом управления духами, потом произошёл целый ряд событий... Степень жестокости этого человека превосходит твоё воображение. Большая часть коллег в управлении погибла именно из-за него.

— Ты... позже тоже погиб.

Атмосфера погрузилась в молчание.

— А Жуань Чжоу? — спросил Линь Линь. — Куда он делся?

— Кто?

— Жуань Чжоу, генеральный директор компании «Мировые технологии». Я его наблюдатель.

Дин Гуанлянь нахмурился:

— Не помню. В моей памяти такого человека нет. Но моя память и записи штаба сейчас ненадёжны. Сила аномалий в эту эпоху и двадцать лет назад слишком отличается. Нельзя исключать, что познание или факты были изменены. Даже собственной памяти не доверяй полностью.

По его словам было нетрудно понять, насколько тяжёлая сейчас ситуация. Даже человеческое восприятие могло незаметно изменяться.

Линь Линь опустил глаза, большим пальцем потер кольцо.

Дин Гуанлянь долго выдохнул:

— Линь Линь, тебе не нужно участвовать в борьбе двадцать лет спустя. Мы всеми силами поможем тебе вернуться в твою эпоху.

— А потом изменить всё это.

<http://bllate.org/book/17585/1644612>